

«А я знаю твой ответ, ты... такой же, как я». Иначе он не позволил бы ему так легко выйти.

Чжун Даонань тихо смеялся, лёгкая тень жестокости появилась в уголках его глаз и бровей. Там, где он проходил, растения быстро увядали...

В этот день во многих горных сектах произошло нечто крайне странное — их защитные массивы подверглись атаке. Атаке нефритовой таблички.

Нефритовые таблички обычно использовались для записи техник секты или для того, чтобы старшие практикующие оставляли свои наставления и опыт для учеников.

Кроме того, такие таблички иногда использовались для передачи сообщений.

Однако передача сообщений с помощью нефритовых табличек была возможна далеко не везде.

Например, если попытаться отправить табличку в секту, с которой нет никакой связи, её, скорее всего, остановит защитный массив. В таком случае, возможно, ученики заметят её и заберут, но чаще всего она останется незамеченной. Если же качество таблички будет низким, она может и вовсе разбиться о массив.

Но сегодняшняя табличка, неизвестно откуда взявшаяся, была исключением.

Она выглядела... крайне агрессивно...

Даже будучи остановленной защитным массивом, она продолжала упорно и настойчиво биться о него, словно пытаясь прорваться внутрь секты.

И несмотря на такие яростные удары, табличка не разбивалась, оставаясь целой.

Из-за её настойчивых «атак» на массив, её присутствие быстро заметили внутри секты. Под удивлённые взгляды всех присутствующих, табличку доставили к тем, кто мог принять решение.

И затем...

Весь мир культивации всколыхнулся.

Когда-то Секта Вэньтянь едва не исчезла из-за нападения соседних сект, не имевших особого веса в мире культивации. Теперь же Секта Усян оказалась под вопросом со стороны самых влиятельных и известных сект.

В мире культивации борьба за духовные ресурсы была обычным делом, убийства ради сокровищ тоже не были редкостью, но всё же существовали правила, которые нельзя было нарушать.

Культиваторы могли убивать ради сокровищ, драться за редкие лекарства, но им запрещалось использовать живых людей как сосуды для практики или ингредиенты для эликсиров, а также забирать души для собственного совершенствования. Всё это было делом рук злых демонов, и те, кто был замечен в подобном, подвергались массовым нападениям.

Сначала глава Секты Усян отчаянно отрицал обвинения. Если бы он продолжал отрицать, у него мог бы быть шанс на спасение, но если бы он признал свою вину, он и вся его секта были бы обречены.

Однако те, кто вывел Усян на чистую воду, просто бросили нефритовую табличку в лицо главе секты. Увидев её, тот застыл в оцепенении.

Хотя в табличке было всего несколько слов, шум, поднятый этим делом в мире культивации, был огромен.

Многие ученики, находившиеся в странствиях, были срочно отозваны обратно в свои секты, ведь глава Усян сбежал, бросив всю свою секту и учеников.

Секта Усян славилась своими способностями к трансформациям, а сам глава, благодаря множеству эликсиров, достиг этапа преобразования духа. Найти его было крайне сложно, словно искать иголку в стоге сена.

Скрываясь несколько дней, как крыса, глава Усян полностью потерял свою былую величественность и, чтобы спастись, спрятался среди простых людей.

Когда Чжун Даонань нашёл его, тот прятался среди стада овец, превратившись в тощую козу.

Другие овцы не были знакомы с этой внезапно появившейся козой и не подпускали её к себе. Глава Усян, естественно, тоже не хотел сближаться с ними, поэтому стоял в одиночестве в стороне.

Пастушок отдыхал вдалеке, а Чжун Даонань остановился перед уставшей козой, на его лице медленно появилась улыбка, полная зловещего смысла:

— Ты выглядишь... просто ужасно.

...

Когда Чжун Даонань вернулся, он заметил, что в комнате всё ещё горел свет.

Он ненадолго остановился у двери, затем вошёл и увидел Сяо Шитоу, спящего на столе.

Сон Сяо Шитоу был беспокойным, и когда Чжун Даонань коснулся его лица кончиками пальцев, тот сонно открыл глаза.

На мгновение Сяо Шитоу подумал, что перед ним не А-Нань.

Он моргнул, долго смотрел на Чжун Даонаня, а затем осторожно произнёс:

— А-Нань?

Чжун Даонань спросил:

— Почему ты не лёг на кровать отдыхать?

Сяо Шитоу тут же успокоился, улыбки загнулись до ушей:

— Потому что А-Нань ещё не вернулся. И у меня есть кое-что, что я хочу подарить А-Наню.

— У тебя есть что-то, что ты хочешь мне подарить?

— А-Нань, закрой глаза, — Сяо Шитоу широко распахнул глаза, в которых читалась лёгкая хитрость.

Чжун Даонань долго смотрел на него, а затем медленно закрыл глаза.

Хотя глаза были закрыты, его духовное сознание всё ещё могло видеть окружающее.

Он увидел, как Сяо Шитоу на цыпочках подошёл к шкафу, достал сложенную белую одежду и вернулся к нему. Сяо Шитоу расправил одежду и мягко накинул её на плечи Чжун Даонаня.

— Можно открывать глаза, — в голосе Сяо Шитоу сквозила сдерживаемая радость.

Он отошёл на пару шагов и смотрел на одежду, накинутую на Чжун Даонаня.

Ткань была очень мягкой, и при свете свечей она словно светилась. На белой ткани были вышиты узоры, которые подчёркивали черты лица Чжун Даонаня, делая его ещё более величественным и возвышенным.

Когда Сяо Шитоу впервые увидел эту ткань в магазине, он сразу же понял, что она идеально подойдёт А-Наню.

Он также сделал рукава широкими, чтобы придать одежде лёгкость и изящество.

Даже просто накинутая на плечи, одежда выглядела... просто великолепно.

Сяо Шитоу смотрел на А-Наня и не мог сдержать счастливой улыбки.

Чжун Даонань опустил взгляд на своё плечо, провёл пальцами по ткани и медленно поднял глаза на Сяо Шитоу:

— Чему ты улыбаешься?

Сяо Шитоу коснулся своего лица и моргнул:

— А-Нань в этой одежде очень красиво выглядит.

Свет свечей мерцал, но улыбка Сяо Шитоу была искренней и тёплой, что слегка согрело холодное сердце Чжун Даонаня.

Он опустил глаза, медленно провёл пальцами по краю одежды и остановился:

— Что это?

Чжун Даонань заметил, что на концах рукавов были вышиты какие-то узоры, которые показались ему знакомыми, но он не мог сразу понять, что это.

Сяо Шитоу наклонился, чтобы посмотреть, и немного смутился:

— Все говорят, что карпы кои приносят удачу, поэтому... поэтому я вышил их...

Чтобы научиться шить, Сяо Шитоу приложил немало усилий, изучая книги и пробуя снова и снова, пока не сделал что-то, что его удовлетворило.

Но вышивка — это не то, что можно освоить за день или два.

Сяо Шитоу старался изо всех сил, но вышитые карпы выглядели скорее забавно: круглые, с широко раскрытыми глазами, словно они были в шоке или смотрели с пренебрежением.

Вышивка, которая должна была быть изысканной, после рук Сяо Шитоу стала «живой и выразительной», каждый карп был уникален.

Выглядело это... забавно.

— Э... в следующий раз я сделаю лучше... если...

— Мне очень нравится, — кончики пальцев Чжун Даонаня скользили по телу карпа.

<http://bllate.org/book/16582/1515062>